

ного пути героя. В песне «Мама, это рок-н-ролл» он говорит о формировании личности своего героя, о его самоопределении, в «облеме» герой созревает физически (физиологически), в связи с чем он начинает поиск любви («постельная» любовь), которая приводит его к любви к Богу («Любовь, подумай обо мне»). Следующим этапом поиска любви становится любовь к Родине через любовь к городу – Санкт-Петербургу («Живой»), которая опять же объединяет героя и автора. А в песне «Она» автор и герой вместе отправляются на поиски лучшего, нового мира, земного Рая. Но найти этот Рай на земле им не удастся, так как его не существует, а существует обыденная человеческая жизнь, но при этом говорится о красоте как о пути к спасению, что показано в песне «Ларёк (Бородино)». Итогом поиска становится понимание того, что истинная красота человека заключается в единении с христианской, православной культурой, о котором говорили Ф.М. Достоевский, А.А. Блок, Л.Н. Толстой («В ресторане»). Помимо этого можно говорить об общности данного цикла в содержательном плане с теорией почвенничества Ф.М. Достоевского и с «диалектикой души» Л.Н. Толстого.

---

¹ Здесь и далее в работе, тексты песен Ю. Шевчука цитируются по: <http://plennic.narod.ru/ddtalb.html>. В скобках после цитаты указано название песни.

² Киров А. Лирический роман в поэзии Н. Рубцова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2004.

³ Словарь литературных терминов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovar.lib.ru/dictionary/lirichsubjekt.htm>.

⁴ Энциклопедия «Религия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/religion>.

© И.Н. Троценко, Е.П. Воробьева

Е.Э. НИКИТИНА

Тверь

«ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ ОПЯТЬ»:

МИМОЛЁТНОСТЬ БЫТИЯ В ПЕСНЯХ ЭДМУНДА ШКЛЯРСКОГО

Попытка интерпретировать тот или иной текст иногда играет странные шутки как с простым читателем, так и с профессиональным исследователем. В зависимости от уровня образования, сферы интересов и множества других факторов мы порой видим в тексте совсем не то, что хотел передать нам автор. При этом почти каждый интерпретатор может привести массу аргументов в защиту именно своего понимания. Эта так называемая сложная ассоциативная информативность может либо завести исследователя в такие дебри, из которых потом не выбраться, либо привести к довольно любопытным результатам.

В ловушку сложной ассоциативной информативности особенно часто попадают исследователи, анализирующие картину мира того или иного автора. С одной стороны, картина мира создаётся исключительно творче-

ством; это мир глазами лирического героя произведения. В определённый момент этот мир отчуждается от автора и начинает жить своей жизнью – в первую очередь, в сознании читателя. С другой стороны, лирический герой – это не самостоятельное существо, а творение художника-личности с его собственными мировоззренческими установками. Лирический герой часто рассматривается как воплощение авторского сознания в тексте¹. И потому довольно часто делается вывод: представленная в творчестве картина мира и мировоззрение лирического героя – это и есть картина мира и мировоззрение самого автора. Однако отождествление лирического героя и автора не всегда правильно, как не всегда правильно и соотнесение увиденного нами в тексте с тем, что хотел сказать автор.

Тем не менее, в данной статье мы попытаемся описать картину мира, отражённую в поэзии «крёстного Дроссельмейера» русского рока Эдмунда Шклярского.

Мотив мимолетности, изменчивости всего сущего – один из основных мотивов поэзии Шклярского:

Зачем ты закрыла вуалью лицо,
Мне тебя и так не узнать
Все изменилось, все изменилось опять.
«Праздник»²

Сбил с круга - так это пустяк.
Мир не тот, что вчера, что минуту спустя.
Ускользая от нас, рушит стены шутя.
Он не тот, что вчера, что минуту спустя.
«Искры около рта»

Мир меняется так быстро, что даже влюблённые не могут узнать друг друга – видимо, вместе с окружающим миром меняются и сами люди. Причём все эти изменения движутся по кругу, время становится циклическим, а не линейным:

Мы вместе с тобою сделали круг
И торопимся новый начать.
Всё изменилось, всё изменилось опять.
«Праздник»

Цикличность времени и жизни вообще часто представляется в песнях Шклярского как «бег по кругу»:

Земля - приют на миг, а жизнь - чудесный вздор
<...>
И бег по кругу, да, как от удара шпор...
«Навухудоносор»

Движение по кругу быстрое настолько, что жизнь представляется мимолётной, «мигом». Всё меняется так стремительно, что человеческий разум иногда даже не успевает осознать случившиеся перемены. В какой-то момент лирический герой Шклярского перестаёт ощущать даже собственное движение. Человек словно бы находится на ленте эскалатора, жизнь сама влечёт его:

Ты уже не бежишь, но тебя не догнать
Всё изменилось, всё изменилось опять.
«Праздник»

Движение по кругу предполагает повтор одних и тех же событий, не случайно применительно к этому «круговороту жизни» в песнях «Пикника» постоянно употребляются слова «опять», «вновь» и др. При этом «обратно» возвращаются не только предметы, события и эмоции, возвращается обратно и сам человек:

Только всё опять вернётся
«Пентакль»

Всё вернётся, ты вывесишь вновь
Два флага своих: печаль и любовь
Пройдет семь часов или семь веков,
Будет всё то же: печаль и любовь.
«Нет берегов»

Через десять тысяч лет
Всё опять приснится мне
<...>
Нам опять идти след в след
Через десять тысяч лет
«Через 10000 лет»

Лирический герой поэзии Шклярского чаще всего пассивен по отношению к течению жизни. Всё изменяется, всё происходит без его участия. В связи с этим появляется мотив «механизации» течения жизни, словно всё происходящее – нечто вроде музыкальной шкатулки, где персонажи движутся и существуют только потому, что кто-то завёл механизм: «А всё, что вокруг, так похоже на жизнь / Скрипи же, скрипи, крутись механизм / Крутись механизм» («И смоется грим...»), «Маятник качнётся, / Всё опять начнется» («Лакомо и ломко»).

Поскольку всё происходящее вокруг не зависит от воли человека, для лирического героя жизнь – это путь из никуда в ниоткуда:

Путь свой в никуда из ниоткуда
Так пройдем, не вспомнив ни ком,
Так и оборвется это чудо
Оборвется просто и легко...
«Цветок ненастья»

Как свободно бьется сердце
Людей родом ниоткуда.
«Интересно»

С этой точки зрения наиболее показательна песня «Существо» с альбома «Железные мантры». Мы приведем текст этой песни полностью:

И вот без причины,
Опять без причины,
Исчезнешь, на свет появившись едва,
Ведь только песчинка,
Ты только песчинка
В руке божества

Так чем же кичишься,
Что резво так празднуешь?
Ничтожно твоё торжество...
Зачем в этом мире,
Да мире неназванном,
Зачем ты живешь, существо?

Всё может случиться,
Всё может случиться
И снова весною очнётся листва.
Ведь ты как песчинка,
Лишь только песчинка
В руке божества

Ни у смерти, ни у рождения нет причин. Жизнь человека настолько коротка, что все его победы ничтожны перед лицом вечности, а потому у его существования нет смысла. Вечен только окружающий мир, живущий по законам цикла.

С идеей ничтожности, мимолетности человеческой жизни связан и мотив «исчезновения следов», «таяния» и разрушения всего, что является подтверждением факта существования человека:

Видишь как за нами рушатся мосты
Остаётся пыль на словах пустых
«Дай себя сорвать»

Ведь радуги моей так ненадежен свет.

А мне ещё идти, теряя светлый след...
«Романс»

Постой, за тебя всё сделает ветер
Он стирает следы наших ног, засыпая песком...
«Остров»

Тонкие звенья в этой цепи
Всё на мгновение, мысли легки
<...>
Видишь, как тает всё день ото дня
Белая стая подхватит меня
«Знаки в окне»

Как будто иду, всё время иду,
По этой земле, как по тонкому льду,
Так смой все следы, слова уничтожь,
Прошу тебя, да, Ещё Один Дождь.
«Ещё один дождь»

А на асфальте следы
Утренний дождь уничтожит
«Дом мой на двух ногах»

Человек, осознающий мимолетность своего существования, ощущает себя призраком. Для вселенной он почти незаметен, он словно дым. Его лицо постоянно меняется – так происходит смена поколений:

Я невидим
Наши лица как дым,
Наши лица как дым
И никто не узнает как мы победим
«Я невидим»

Как можно заметить, в песне «Я невидим» снова возникает мысль о том, что даже самые значительные победы человека ничтожны во все-ленском масштабе.

Такая незначительность и призрачность собственной жизни заставляет лирического героя сомневаться даже в факте собственного бытия, в факте собственного существования:

А может быть и не было меня – молчи
И сердце без меня само стучит
И рвутся струны сами собой
Как будто обрывается свет,
А может быть и нет...
«А может быть и не было меня»

Независимость человеческой жизни от воли самого человека позволяет лирическому герою поэзии Шклярского смотреть на себя как бы со стороны. Все происходит само собой, человек – словно живая кукла, в которой само по себе стучит сердце. Тут можно вспомнить и песню «Дом мой на двух ногах», где человеческое тело описано как множество чуждых друг другу, «странных» элементов («костяные этажи», «красные реки»), которые существуют как бы сами по себе, без всякой связи друг с другом.

Любые попытки человека взять власть над собственной жизнью «в свои руки» обречены на провал. «Книга времён» уже написана, и разорвать сложившуюся ситуацию невозможно. Всё будет так, как должно быть, так, как предопределено:

Он выдумал бы новый мир, да только
Не рвётся кем-то сложенный узор
И видимо ему опять придётся
Вглядеться в зеркало и ощутить позор

Ещё чуть-чуть все на круги своя вернётся
Он вырвется опять из темноты
И зеркало над ним не рассмеётся
И непреступное окажется простым
«Карлик Нос»

Поэтому возникает равнодушие: зачем беспокоиться, чего-то ждать, пытаться что-то изменить, раз всё уже предрешено. Нужно просто идти, куда ведёт дорога, не пытаясь понять смысл пути, не задумываясь ни о собственной судьбе, ни о судьбах других людей:

Путь свой в никуда из ниоткуда
Так пройдем, не вспомнив ни ком
«Цветок ненастья»

Ты идёшь равнодушно
Свой покой не нарушив,
А куда и зачем - не понять,
И тебе нет и дела,
Что ушло, что сгорело
И какую дорогу топтать.
«Караван»

Как будто клятва дана – ничем не дорожить.
А только в этих волнах кружить.
«Смутные дни»

Зачем знать, скажи, больше большего

Зачем ждать, скажи, запредельного
Что положено и так сбудется
О другом же, да речь отдельная
«Урим Туммим»

Высоких и низких, далёких и близких
Далёких и близких иллюзий не строй
«Театр абсурда»

Мир не принадлежит человеку, и поэтому не о чем жалеть, даже покидая его. Солнце всё равно день за днем будет подниматься в небо, независимо от того, остались ли еще люди на Земле:

Ничего не украсть,
Ничего не отнять.
Под ногами земля
Ни твоя ни моя,
Как немая струна
Для чужих не поёт.
Ни твое ни моё
Снова Солнце встаёт.
«Ни твоё, ни моё»

Мир в творчестве Шклярского вообще очень часто предстает чем-то абсурдным, непонятным («Театр абсурда»), а иногда и враждебным:

Когда всё на нет сойдёт
Три дыханья будем вместе
Этот мир не ждёт гостей
И детей своих не крестит
«Этот мир не ждёт гостей»

Гости — это и есть человечество. В связи с этим можно вспомнить ещё одну песню Шклярского: «Много дивного на свете»:

С каждым днём тише нетвёрдый мой шаг,
А тело, как клетка, где птицей бьётся душа.
Вижу, как идёт навстречу кто-то в белом и с косой;
Все мы гости в этом мире, пора домой!

Но тогда возникает вопрос: где истинный дом человека, если мир — это дом чужой? Из песни «Много дивного на свете» получается, что смерть (или мир, в который человек попадает после смерти) — это и есть истинный дом человека. Требование детей к лирическому герою («Дядя, скорей, научи же нас жить!») тоже объясняется кратковременностью чело-

веческого существования в этом мире. Нужно как можно быстрее научиться жить, чтобы успеть всё, всё повидать.

Итак, какова картина, предстающая в песнях Шклярского? Мир изменчив, жизнь движется по кругу; человеческое существование слишком мимолётно, заканчивается, не успев начаться. Вроде бы всё достаточно трагично и безысходно. Но это только на первый взгляд. Творчество «Пикника» никогда не было безысходным, никогда в нём не было трагического пафоса и суицидальных устремлений. Выход из сложившейся ситуации лирический герой Шклярского видит в использовании жизни «на всю катушку». Среди текстов, в которых проявляется такая позиция героя, можно выделить песню «Настоящие дни»:

Это выстрел в висок, изменяющий бег
Это чёрный чулок на загорелой ноге
Это страх темноты, страх, что будет потом,
Это чьи-то шаги за углом, это...
<...>
Если будет день – значит, тени не в счет
Если харакири – то кривым мечом,
Если тушат свет – значит, грех так грех,
Если минарет - значит выше всех.

Что в этой песне «настоящее»? Можно предположить, что «настоящее» - это самое лучше, что только может быть, самое правильное, то, что максимально предопределено сложившейся ситуацией: самый высокий минарет, «самое правильное» харакири. Настоящее – это только здесь и сейчас. И если будет новый день, значит, не стоит бояться тени, не стоит бояться темноты. Надо использовать то, что даётся человеку, использовать максимально, до самого конца. Страх темноты – это страх смерти, вызванный мимолётностью человеческого существования. Но если тушат свет, значит, надо этим воспользоваться. Секс, «грех» в данном случае становится утверждением жизни, спасением от страха смерти. При этом лирический герой песни всё, что с ним происходит, принимает как данность, как неизбежность, как должное.

Вообще, именно отсутствие страха перед смертью делает лирического героя поэзии Шклярского, да и любого человека, свободным:

Мы проходим стороной – эти игры не для нас.
Пусть в объятьях темноты бьётся кто-нибудь другой,
Мы свободны и чисты, мы проходим стороной.
«Ночь»

Жизнь – это река. Движение по этой реке, отсутствие покоя, постоянная борьба – это единственная возможность избавиться от страха смерти.

Не нужно задумываться о конечности человеческого существования, пока есть возможность петь, пока светит Солнце:

Знает сломанный корабль: жизнь - река и надо плыть,
Буйный ветер рассекать, тихий берег позабыть.
<...>

А пока у нас в груди тонкая не рвётся нить,
Можно солнцу гимны петь и о ночи позабыть.

«Ночь»

Жить только настоящим, принимать всё, что даёт судьба, не задумываясь о том, что будет дальше – этот принцип постулируется и в песне «Мы как трепетные птицы»: «Есть, как есть, а то, что будет, пусть никто не различит». Да, человек – это свеча на ветру, одно мгновение – и погаснет. Но именно поэтому не нужно искать объяснения происходящему, нужно жить настоящим, нужно жить творчеством, пока ещё есть возможность. И тогда даже смерть не будет страшна:

Бейте в бубен, рвите струны,
Кувьркайся, мой паяц
В твоём сердце дышит трудно
Драгоценная змея.

Бейте в бубен, рвите струны
Громче музыка играй,
А кто слышал эти песни,
Попадает прямо в рай.

Вообще, любые попытки предсказать будущее, заглянуть в него для лирического героя заведомо обречены на провал. Человек не может ничего для себя предсказать, даже если его судьба predetermined; это не принесёт ему ни пользы, ни радости:

Тайну тайн зачем да разгадывать
Витиеватых слов да узор плести
Хитромудрому что загадывать?
Хитромудрый жив, да без радости
«Урим Туммим»

Любые предсказания – это всё то же творчество, это суть переживания только самого человека, а не объективная реальность. Вечности не нужны никакие предсказания, в вечном мире нет ни прошлого, ни будущего:

Настрадался Нострадамус от людей
И извлёк видения на свет

<...>

Мир, что призрачный зал
Научись исчезать

Здесь вдыхая холода покой
Спит как будто времени змея
Здесь неторопливою рукой
Злые буквы не сложить в слова

«Настрадался Нострадамус от людей»

Однако творчество, умение удивляться жизни, видеть чудо в каждом, казалось бы, незначительном событии – это та самая движущая сила, которая не даёт страху смерти завладеть человеком:

Замри на мгновенье,
Ведь путь без конца.
Пусть свет изумленья
Не сходит с лица,
Пусть манит иное
Среди миражей,
Пусть ранит и ноет
Упрямо в душе.

Подожди ещё чуть-чуть:
Вспыхнет радуга во мне,
Может быть, и полечу
С облаками на заре...

«Вдалеке от городов»

Тот же самый мотив – жить здесь и сейчас, не задумываясь о мимолётности человеческого существования – так или иначе можно найти и во многих песнях Э. Шклярского: «Урим Туммим», «Лакомо и ломко», «Много дивного на свете», «Под звездой под одной» и т.д. Можно предположить, что такая позиция лирического героя обусловлена именно цикличностью времени, повторяемостью событий. Зачем бояться смерти, если всё опять повторится, всё начнется сначала: и жизнь новую сошьют («Пентакль»), и любовь снова будет («Нет берегов»). Вряд ли можно утверждать, что для лирического героя Шклярского жизнь прекрасна, но тем не менее есть в ней что-то такое, почему даже манекен из песни «Кукла с человеческим лицом» просит у неба сделать его живым, подарить «искру изначального огня».

Подведём итоги. Мир в понимании лирического героя Эдмунда Шклярского – нечто постоянно изменяющееся, причём меняется он настолько быстро, что человек даже не успевает уловить, осознать эти перемены. Его жизнь тоже мимолетна. Однако изменчивость мира движется по кругу. Всё меняется, но рано или поздно всё возвращается.

Возвращается и человек со всеми его чувствами и переживаниями. Поэтому мимолетность его жизни оборачивается почти что бессмертием. Цикличность существования мира обуславливает и предопределенность любых событий. Однако человек не в силах предугадать, предсказать будущее, любые попытки сделать это – всего лишь творчество, не имеющее ничего общего с реальной действительностью. Поэтому лирическому герою Шклярского ничего не остаётся, как просто жить, не боясь смерти (раз уж всё равно всё вернётся), не заглядывая в будущее (поскольку бесполезно), воспринимая мир как чудо.

Все, что мы описали выше – это наш вариант картины мира лирического героя поэзии лидера «Пикника». Насколько она соотносится с мировоззрением самого Эдмунда Шклярского? Про лидера «Пикника» достоверно известно только то, что из всех существующих философских течений его интересует даосизм. Однако проанализированные нами тексты Шклярского позволяют говорить о соответствии мировоззрения его лирического героя философскому учению Гераклита о мимолётности всего сущего³. Конечно, лидер «Пикника», как человек образованный, мог вполне сознательно отсылать своего слушателя к учению древнегреческого философа. Но вполне возможно, что совпадение мировоззрения лирического героя поэзии Шклярского с учением Гераклита – это только случайность. И именно это обстоятельство даёт исследователям почти бесконечную возможность предлагать свои концепции и интерпретации, и не одна из них не будет абсолютно истинной.

---

¹ См., например: *Гинзбург Л.Я.* О лирике. – Л.: Советский писатель, 1974.

² Тексты песен Э. Шклярского цитируются по: Официальный сайт группы «Пикник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.piknik.info>.

³ Напомним основные постулаты философии Гераклита: изменчивость мира (самое известное высказывание: «В одну реку нельзя войти дважды»), непрерывный переход из одного состояния в другое как основа мироздания, огонь как первооснова всего сущего, Логос – основа существования мира, «устроитель мира», бог. См., например: *Бакина В.И.* Космологическое учение Гераклита Эфесского // Вестник Московского университета. – Сер.7. – Философия. – 1998. – № 4. – С.42–55.

© Е.Э. Никитина

Е.С. ВОРОБЬЕВА, А.П. СИДОРОВА
Тверь
**«КОНЧАЕТСЯ ПРАЗДНИК»:
К ПРОБЛЕМЕ КАРНАВАЛЬНОГО ДЕЙСТВА
В ТВОРЧЕСТВЕ ГРУППЫ «ПИКНИК»**

Исследователями творчества Э. Шклярского уже отмечалась карнавальная природа его творчества, самым явным образом находящая воплощение в сценических действиях (не действиях!) на концертах группы, рассматривались и отдельные черты карнавала¹ в текстах группы «Пикник».